

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОСОЗНАНИЯ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С РАЗНОЙ ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ПИВНОЙ АДДИКЦИИ

Н.В. Твердохлебова, Т.Г. Бохан (Томск)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
(грант № 11-06-90710-моб_ст)*

Аннотация. Раскрываются психологические факторы риска формирования пивной аддикции у лиц юношеского возраста, показаны особенности психологического содержания компонентов структуры самосознания у лиц с разным уровнем склонности к пивной аддикции.

Ключевые слова: аддиктивное поведение; пивная аддикция; юношеский возраст; самосознание; компоненты структуры самосознания; профилактика.

Проблема «пивного алкоголизма» в среде молодежи является актуальной как в плане социальной значимости, так и по постановке и решению исследовательских задач, выводящих в практику антинаркотической профилактики [1, 2, 6, 11]. По мнению главного санитарного врача Российской Федерации Геннадия Онищенко, «не СПИД, не туберкулез погубят Россию, а пивной алкоголизм среди юного поколения» [3]. Пиво особенно опасно тем, что именно через него осуществляется раннее пристрастие к алкоголю [10]. Это обстоятельство имеет крайне негативные последствия для умственного, физического, полового и социального развития подрастающего поколения. Как свидетельствуют наблюдения наркологов, к пиву пристрастие формируется незаметнее и быстрее, чем к другим алкогольным изделиям, а лечится пивной алкоголизм с еще большим трудом, чем обычный [2]. Именно табак и пиво они относят к «стартовым» наркотикам [6, 10].

Обратимся к литературным данным, развенчивающим миф о безобидности «пивного алкоголя» для человека. Пиво – алкогольное изделие, полученное спиртовым брожением солодового сусле с помощью пивных дрожжей, обычно в присутствии хмеля. Указывается, что даже кружка пива вызывает структурные изменения в организме [3, 10]. Пиво оказывает негативное влияние на содержание половых гормонов в организме мужчин и женщин, что в итоге приводит к проблемам с репродуктивным здоровьем, личностным изменениям, социальным трудностям. В хмеле содержатся в низкой концентрации те же вещества, что и в конопле, являющиеся источниками таких наркотиков, как марихуана и гашиш. Алкоголь в пиве тоже является наркотиком (Всемирная организация здравоохранения – 1975 г., ГОСТ 5964–82), к

которому формируется болезненное пристрастие. По своим токсикологическим характеристикам пиво, с учетом потребления количества, хуже крепких алкогольных напитков. Так, согласно ГОСТ Р513555–99 на водку содержание сивушного масла не может превышать 3 мг/л, а в пиве содержание этих токсинов составляет 50–100 мг/л. Поэтому отравления пивом более тяжелы. Широкомасштабных исследований воздействия пива на организм человека до сих пор не проведено. Есть отдельные данные о том, что употребление пива повышает более чем на 30% вероятность развития рака груди [13] и вызывает целый спектр глазных болезней [12].

Учитывая, что на период юности приходится интенсивное половое, физическое, личностное развитие, оформление и завершение этих процессов, тема пивной аддикции как психологической проблемы человека [7, 8] приобретает особо острую актуальность. Аддиктивное поведение рассматривается как одна из форм деструктивного поведения, выражающаяся в стремлении к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приёма некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определённых видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [8]. Основным мотивом личностей, склонных к аддиктивным формам поведения, является активное изменение не удовлетворяющего их психического состояния, которое воспринимается ими чаще всего как «серое», «скучное», «монотонное», «апатичное». У индивида с аддиктивной нацеленностью поведения значительно снижена активность в обыденной жизни [1].

Юношество представляет собой группу повышенного риска возникновения разного рода аддикций, особенно пивной, в силу самостоятельной финансовой доступности для них этого алкогольного напитка. Решение главной возрастной задачи – становление полноценного и ответственного самосознания, поиск и обретение идентичности, определение своего места во взрослой жизни – достаточно сложный процесс для молодежи, который требует собственных активных духовных, интеллектуальных, волевых усилий и часто сопровождается напряженностью личных переживаний, находящей выход в аддиктивных реализациях [7, 8]. Именно от процесса личностного самоопределения, связанного с осознанием собственной индивидуальности, определением ценностных ориентаций, собственного мировоззрения будет зависеть готовность молодежи к осмысленному и ответственному поведению в каждый момент реализации своего жизненного пути [7]. Таким образом, с юношеского возраста процессы становления нравственного самосознания и духовного развития есть главная детерминирующая сила в поведении, образе жизни человека, его самореализации [4, 5]. В связи с этим возникает исследовательский интерес к изучению особенностей самосознания у лиц юношеского возраста с различным уровнем «пивной аддикции».

В современной психологии проблема изучения самосознания является достаточно актуальной и представлена широким кругом исследований (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.Р. Чаматы, И.С. Кон, И.И. Чеснокова, Е.В. Шорохова и др.) [9].

Опираясь на теоретические концепции самосознания личности В.В. Столина, мы определили самосознание как установочную систему, включающую несколько уровней. Представления человека о себе могут относиться как к разным уровням обобщенности (иерархия самосознания, по В.В. Столину), так и к разным сферам проявления жизнедеятельности (различные аспекты «Я-образа» в соотношении с уровнями активности человека как организма, индивида и личности) [9]. Для изучения психологического наполнения каждого компонента структуры самосознания нами были определены соответствующие их функциональному смыслу операциональные показатели. Так, ценностный компонент представлен базисными убеждениями, ценностными ориентациями, целями в жизни; когнитивный компонент – самопознанием, самопониманием, самоотношением; эмоциональный – самооценностью, самоуверенностью, самоинтересом; поведенческий – самоподдержкой, саморуководством, самоконтролем.

Для оценки выраженности этих показателей использованы стандартизированные методики и шкалы, которые позволяют описать структурно-содержательную модель самосознания: «Самоактуализационный тест» Э. Шострома: шкалы «Самопринятие», «Познавательные потребности», «Самоподдержка» «Самопознание»; методика исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева: шкалы «Самопонимание», «Саморуководство», «Самоуважение», «Самоинтерес»; методика исследования самоотношения В.В. Столина: шкалы «Отражённое самоотношение», «Самоценность», «Самоуверенность»; модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман: шкала «Доброжелательность окружающего мира»; ценностные ориентации М. Рокича; метод «Незаконченные предложения», разработанный Л. Саксом и В. Леви; «Методика изучения смысловых ориентаций» Д. Крамбо, Л. Махолик, адаптирован Д.А. Леонтьевым: шкала «Цели в жизни»; «Шкала самомониторинга» М. Снайдер: шкала «Самоконтроль». Был проведен факторный анализ методом главных компонент с применением вращения «Варимакс-нормализованное» данных, полученных в трех группах с разным уровнем выраженности пивной аддикции, установленных нами на первом этапе исследования: группа «норма» (99 респондентов – 38,8%), «группа риска» (108 респондентов – 42,4%), группа «пивных аддиктов» (48 респондентов – 18,8%).

Результаты применения факторного анализа ко всей совокупности показателей компонентов самосознания по всей выборке испы-

туемых показали, что полученная факторная модель состоит из четырех факторов и объясняет всего 27,41% общей изменчивости, при этом каждый из факторов объясняет менее 10% дисперсии. Дальнейшее наращивание числа факторов не увеличивало существенно образом объяснительную силу модели, т.е. процент дисперсии факторной модели, и в то же время усложняло содержательную интерпретацию факторов. Полученные на данном этапе исследования факторы близки к описанным нами компонентам структуры самосознания: когнитивному, ценностному, поведенческому, эмоциональному. Аналогичная тенденция проявилась в факторном анализе во всех трех группах, что свидетельствует об адекватности выбора методик для выявления содержания компонентов структуры самосознания у респондентов установленных групп.

Структурно-содержательная модель самосознания в группе «норма» состоит из 4 факторов и объясняет 33,21% общей изменчивости, при этом каждый из факторов объясняет менее 10% дисперсии (рис. 1). Анализ результатов факторной обработки показал, что первый фактор F1 имеет объяснительную силу 8,27% общей изменчивости, образован переменными, отражающими когнитивный компонент структуры самосознания. Положительный полюс фактора представлен такими признаками, как самопознание (0,805), самопринятие (0,626), самопонимание (0,612), доброжелательность окружающего мира (0,452).

По второму фактору F2 объяснительная сила представлена 8,73% изменчивости – положительный полюс фактора представлен отношением к будущему (0,566), образом Я (0,650), целями в жизни (0,445), поведенческими ценностями (0,404), справедливостью (0,699), убеждением о контроле (0,528), отрицательный полюс фактора – чувством вины (–0,477). Здесь доминирует совокупность показателей, соответствующих ценностному компоненту структуры самосознания.

Третий фактор F3 – 8,13% общей дисперсии – образован большинством показателей, которые характеризуют поведенческий компонент структуры самосознания: самоподдержка (0,441), самоуважение (0,550), отношение к себе (0,586), отношение к противоположному полу (0,580), саморуководство (0,442), отрицательный полюс фактора представлен страхами и опасениями (–0,575).

В четвертый фактор F4, исчерпывающий 8,08% общей дисперсии, вошли следующие признаки: самоинтерес (0,463), самоконтроль (0,614), самооценочность (0,545) – образуют положительный полюс; нереализованные возможности (–0,434), самоуверенность (–0,429) – образуют отрицательный полюс. Эти характеристики составляют эмоциональный компонент структуры самосознания.

В структурно-содержательной модели самосознания в группе «риска» также были выделены четыре фактора, в которых изменились их нагрузки и наполнение (рис. 2).

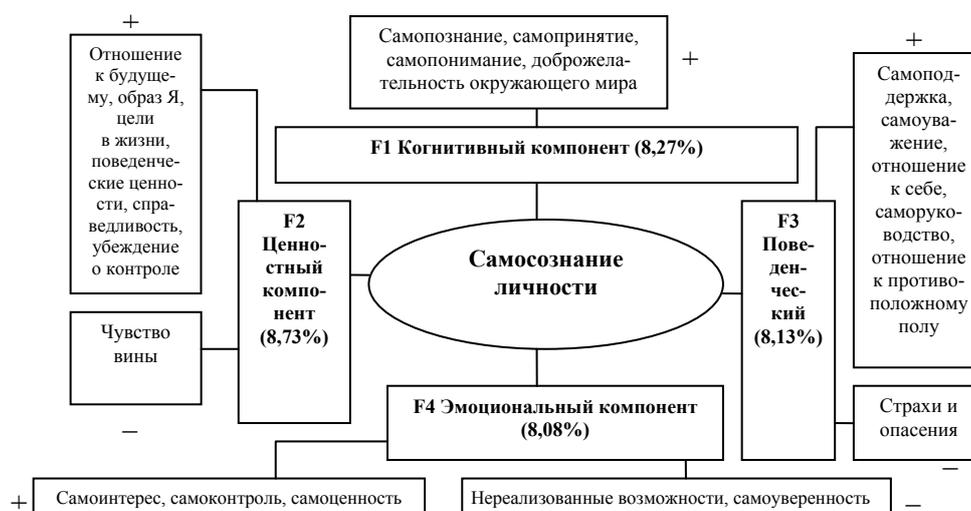

Рис. 1. Структурно-содержательные компоненты самосознания лиц юношеского возраста (выборка «группа норма»)

Общая объяснимая дисперсия составляет 34,12%. В первый фактор F1, объяснительная сила дисперсии которого представлена 10,69%, вошли показатели: материальное положение (0,592), внутренний мир (0,544), самопонимание (0,716), будущее (0,711), чувство вины (0,400), имеющие положительный полюс, познавательные потребности (-0,446) с отрицательным полюсом фактора. Так как большинство характеристик данного фактора представляют когнитивные характеристики самосознания, данный фактор был отнесен к когнитивному компоненту структуры самосознания.

Во второй фактор F2, исчерпывающий 8,62% общей дисперсии, вошли составляющие с положительными корреляциями: справедливость (0,796), физические ценности (0,561), эмоционально-волевые ценности (0,473), отношение к друзьям (0,480), отношение к прошлому (0,457). Наибольшая нагрузка выявлена у показателей ценностного компонента самосознания, на основании чего данный фактор был определен как фактор ценностного компонента структуры самосознания.

В третьем факторе F3, исчерпывающем 7,69% общей дисперсии, доминировали показатели поведенческого компонента самосознания: самоподдержка (0,463), самопринятие (0,590), отношение к будущему (0,468), самоуважение (0,435); с отрицательными корреляциями – саморукводство (-0,425).

Четвертый фактор F4 имеет объяснительную силу 7,11% общей изменчивости. Он образован переменными, в большей численности отражающими эмоциональный компонент структуры самосознания. Положительный полюс фактора представлен такими признаками, как

самоконтроль (0,435), цели в жизни (0,576), самооценочность (0,563), самоинтерес (0,463), отрицательный полюс фактора представлен признаком самоуверенность (-0,436).

Рис. 2. Структурно-содержательные компоненты самосознания лиц юношеского возраста (выборка «группа риска»)

В структурно-содержательной модели самосознания в группе пивных аддиктов были выделены также четыре фактора, общая объяснимая дисперсия составляет 51,54%, но вновь изменились нагрузки факторов и их наполнение (рис. 3). Фактор F1, имеющий объяснительную силу 10,17% общей изменчивости, образован переменными, которые отражают в большей степени когнитивный компонент структуры самосознания. Положительный полюс фактора представлен самообвинением (0,705), самопониманием (0,523), отрицательный полюс фактора – самопознанием (-0,765).

По второму фактору F2 объяснительная сила представлена 13,63% изменчивости, положительный полюс фактора представлен переменными: нереализованные возможности (0,562), страхи и опасения (0,471), чувство вины (0,746), поведенческие ценности (0,725), сексуальные отношения (0,837), отрицательный полюс фактора представлен переменными: внутренний мир (-0,446), цели в жизни (-0,626), отношение к себе (-0,728), доброжелательность окружающего мира (-0,501), духовные ценности (-0,495). Этот фактор относим к ценностному компоненту самосознания.

Третий фактор F3 имеет объяснительную силу дисперсии 11,02%, он представлен характеристиками, которые можно связать с поведенческими возможностями в структуре самосознания: отношение к вышестоящим лицам (0,529), отношение к прошлому (0,755); самопод-

держка ($-0,704$), самопринятие ($-0,454$), самоуважение ($-0,597$) с отрицательным знаком.

Четвертый фактор F4 имеет объяснительную силу 16,72% общей изменчивости, отражает эмоциональный компонент структуры самосознания. Положительный полюс фактора представлен переменными: отношение к семье ($0,592$), к матери ($0,520$); отрицательный полюс фактора представлен переменными: самоуверенность ($0,640$), самооценочность ($-0,586$), самоконтроль ($-0,510$), самоинтерес ($-0,581$).

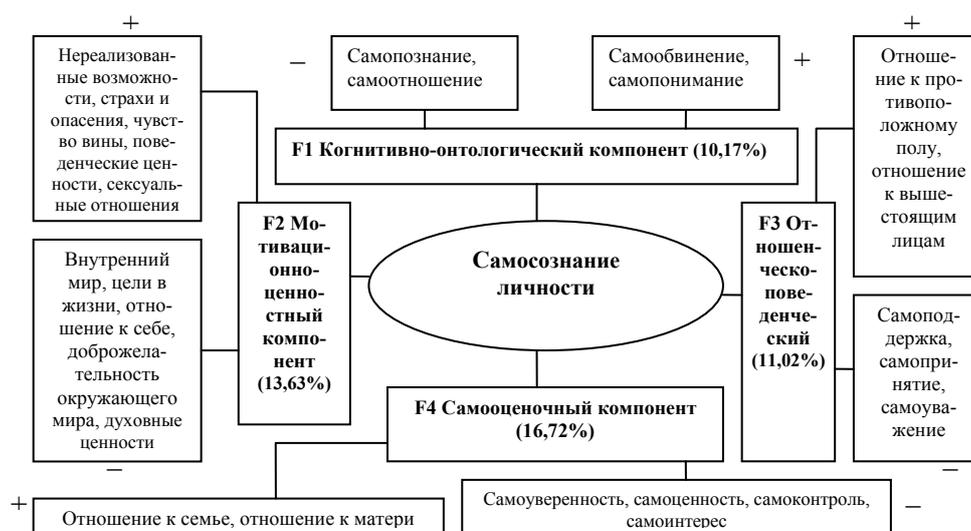

Рис. 3. Структурно-содержательные компоненты самосознания лиц юношеского возраста (выборка «группа пивных аддиктов»)

Когнитивный компонент структуры самосознания у лиц группы «норма» свидетельствует о том, что у них высокий уровень понимания самих себя, выражено стремление к приобретению знаний о себе и окружающем мире. При убежденности в относительно безопасной возможности доверять окружающему миру у них наблюдается некоторая тревога в отношении будущего. Наличие такой тревоги мы можем отнести к возрастным особенностям, связанным с личностным, профессиональным самоопределением, поиском себя во взрослой жизни, что свидетельствует о процессе развития, личностном становлении.

Ценностный компонент структуры самосознания в группе «норма» представлен наличием целей в жизни и поведенческими ценностями. Респонденты данной группы имеют высокие требования к жизни и высокие притязания. Они понимают ценность трудолюбия для продуктивности своей активности, способны действовать самостоятельно, решительно. Они верят в справедливость окружающего мира, убеждены в собственных возможностях его контроля. Характеристики ценностного компонента положительно связаны со сформированным пред-

ставлением о себе, с «образом Я». Эти данные свидетельствуют о том, что у таких представителей выборки исследования сформировалось представление о себе как цельной личности, отличающейся от других людей, что соответствует показателю нормативного возрастного развития – становлению полноценного и действенного самосознания.

Поведенческий компонент структуры самосознания представлен показателями, которые указывают на то, что респонденты группы «норма» независимы в своих поступках, управляя своим поведением, они стремятся руководствоваться собственными целями, убеждениями, установками и принципами, при этом умеют управлять эмоциями и волей. Они ценят свои достоинства и уважают себя за положительные свойства характера. Эти поведенческие проявления положительно связаны с интересом к противоположному полу, что также свидетельствует о тенденции прогрессивного личностного развития, что, вероятно, и отражается в снижении страхов и опасений как факторов, препятствующих поведенческой активности.

Эмоциональный компонент структуры самосознания в группе «норма» характеризуется тем, что респонденты проявляют интерес к себе, эмоционально оценивают себя, свое «Я» по внутренним интимным критериям духовности, богатства внутреннего мира, к себе относятся как к уверенному самостоятельному и волевому человеку. Данные характеристики положительно связаны с самоконтролем, это позволяет предположить, что респонденты ценят себя на основании собственных поступков, нравственных критериев. Такой критерий самооценки свидетельствует о более зрелом содержании данного компонента структуры самосознания.

В группе «риска» когнитивный компонент структуры самосознания характеризуется тем, что респонденты стремятся к пониманию себя. Они убеждены в том, что в мире действуют законы справедливости: каждый человек получает то, что заслуживает. Их хронотопическая характеристика самосознания наполнена негативными переживаниями: чувство вины за прошлое и прежние поступки, неудовлетворенность материальным положением в настоящем, переживание тревоги в отношении будущего. У таких респондентов снижены познавательные потребности, что может свидетельствовать о некоторой ограниченности и инертности познавательной активности как в отношении себя, так и окружающего мира.

Ценностный компонент структуры самосознания в данной группе представлен физическими и эмоционально-волевыми ценностями, т.е. респонденты стремятся к эмоциональной и насыщенной жизни, ценят физическое и психическое здоровье, счастливую семейную жизнь. При этом значимыми для них являются нетерпимость в отношении собственных недостатков и недостатков других, смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов, умение настоять на своем и не отсту-

пать перед трудностями. Чем более выражена значимость этих качеств, с помощью которых они пытаются реализовывать свои ценности, тем больше у респондентов данной группы проявляется негативное отношение к своим друзьям. Такое отношение, вероятно, можно рассматривать как трудности выстраивания эффективной коммуникации со сверстниками, возникающие вследствие приоритетов выявленных инструментальных ценностей. В ценностном компоненте в значимую корреляционную связь с составляющими этого фактора вступает показатель отношения к прошлому, которое окрашено негативными переживаниями. Полученные данные позволяют предполагать, что у респондентов данной группы содержание ценностного компонента самосознания определяется в большей степени фрустрированными потребностями в эмоциональном комфорте, положительной самооценке, самоутверждении.

Поведенческий компонент структуры самосознания в группе «риска» характеризуется некоторой противоречивостью: при возможности эмоционально поддерживать себя, принимать и уважать себя, респонденты указывают на трудности саморегуляции своим поведением и состоянием.

Эмоциональный компонент структуры самосознания в этой группе представлен наличием интереса к себе, эмоционально положительной самооценкой, способностью к самоконтролю своего состояния, в то же время отмечаются сомнения в себе, неуверенность, что в сочетании с другими вышеуказанными характеристиками компонентов структуры самосознания может затруднять процесс их самореализации. При таком психологическом содержании данного компонента, а также принимая во внимание психологическое содержание других компонентов самосознания, высокие показатели целей в жизни можно интерпретировать как тенденцию к прожектерству (на что указывает ссылка в описании данного показателя в методике).

В группе «пивных аддиктов» когнитивный компонент структуры самосознания наполнен следующим содержанием: отсутствием стремления к самопознанию, негативным отношением и к себе, и к окружающему миру: они считают, что их личность, характер и деятельность не способны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение; не верят в доброжелательность окружающего мира. В то же время у них выражены самопонимание и самообвинение, соотношения между психологическими феноменами (например, когда процесс самопонимания приводит их к самообвинению или когда самообвинение порождает потребность в самопонимании) могут отражать внутренний конфликт, их стресс-напряженное состояние.

Ценностный компонент структуры самосознания у «пивных аддиктов» характеризуется выраженностью поведенческих ценностей, значимостью сексуальных отношений при сниженных духовных цен-

ностях, ценностях внутреннего мира. Эти характеристики ценностного компонента прямо связаны с переживаниями нереализованности своих возможностей, со страхами и опасениями за свое будущее, с чувством вины за свое прошлое, с недоверием к окружающему миру и недоверием, негативным отношением к самому себе, неясностью и неопределенностью жизненных целей. Таким образом, содержание ценностного компонента самосознания представлено противоречивостью и деструктивностью его составляющих.

В поведенческом компоненте самосознания в группе «пивных аддиктов» прослеживаются поведенческие трудности в отношениях с лицами противоположного пола и с «вышестоящими лицами» – их поведение зависит от воздействий извне, они принимают себя так, как их оценивает окружение, они не способны ценить свои достоинства, положительные свойства характера, оказывать себе эмоциональную поддержку. Здесь можно говорить о явных эмоционально-поведенческих проблемах респондентов, деформирующих систему взаимодействий с окружающим миром, с другими людьми, с самим собой.

Эмоциональный компонент структуры самосознания в группе «пивных аддиктов» показал, что респонденты не удовлетворены своими возможностями, испытывают ощущение слабости, сомнения в способности вызывать уважение окружающих, сомневаются в ценности собственной личности, недооценивают свое духовное «Я», не проявляют интерес к своему внутреннему миру и к самому себе. В данном факторе, представленном всеми негативными характеристиками самоотношения, в положительных связях находятся показатели напряженности отношений в семье и с матерью. Возможно, именно напряженности семейных отношений, проблемы взаимопонимания с матерью порождают деструкцию составляющих эмоционального компонента самосознания лиц с пивной аддикцией.

Сопоставляя результаты факторного анализа, полученные на трех выборках, можно говорить о том, что в группе «норма» самосознание личности представляет собой целостную структуру в единстве и взаимосогласованности его основных компонентов – когнитивного, ценностного, поведенческого и эмоционального.

Для группы «риска» выявлено несоответствие и противоречие в компонентах структуры самосознания, т.е. нарушаются целостность компонентов и их интегрированность: представления о себе в прошлом, настоящем и будущем окрашены негативными переживаниями, не выражены познавательные потребности, хотя есть стремление к самопониманию и вера в справедливость окружающего мира. Содержание ценностного компонента самосознания определяется также противоречием: с одной стороны – ценности поведенческие, т.е. значимость приобретают те самостоятельные средства, которые позволяют реализовывать свои ценности, с другой – ценности носят гедонистический

характер, связаны в большей степени с фрустрированными потребностями в эмоциональном комфорте, положительной самооценке, самоутверждении. В связи с этим средства могут фиксироваться и не соответствовать целям поведения, что, вероятно, и проявляется в трудностях саморегуляции своим поведением. Такое наполнение компонентов отражается на самооценочном компоненте самосознания: респонденты испытывают неуверенность в себе, в своих возможностях. Вероятно, поэтому их жизненные цели могут быть достаточно выраженными, но часто нереализованными, в связи с этим у них проявляется и фиксируется прожектерство.

В группе «пивных аддиктов» структура самосознания представлена деформацией всех структурных компонентов. Отмечается их закрытость в отношении познания, принятия себя, окружающего мира; невыраженность духовных ценностей и отсутствие внутренней работы по определению жизненных целей; пассивность и зависимость поведения от воздействий извне; трудности социального взаимодействия со сверстниками, лицами противоположного пола, взрослыми и семейным окружением; отсутствие самооценности своей личности, переживание неудовлетворенности своей жизнью в континууме прошлое – настоящее – будущее; стресс-напряженное состояние, отражающее внутренний конфликт.

Выявленные особенности психологического содержания компонентов структуры самосознания в выделенных группах позволяют увидеть динамику изменения самосознания личности, связанную с риском формирования пивной аддикции у лиц юношеского возраста. В связи с этим возникает возможность более точного определения мишеней и задач психологической профилактики пивной аддикции, которые должны быть учтены при организации психолого-образовательного сопровождения личности в периоде взросления.

Литература

1. Бохан Н.А. Коморбидность в наркологии / Н.А. Бохан, В.Я. Семке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 510 с.
2. Горькая правда о пиве и сигаретах / сост. И.П. Клименко. М.: Философская книга, 2008. 80 с.
3. Дьмов Е. Пиво и табак станут запретными удовольствиями // Независимая газета. 2007. 22 мая.
4. Ежов И.В. Сущность и границы «духовного Я» как субъекта духовно-нравственного самосознания личности // Мир психологии. 2008. № 3. С. 75–88.
5. Залевский Г.В. От «демонической» до «био психосоциозтнической» модели психического расстройства // Сиб. психол. журн. 2009. № 32. С. 57–64.
6. Ковалев А.А. Особенности формирования и клинические проявления пивного алкоголизма: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2006. 25 с.
7. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
8. Короленко Ц.П. Семь путей к катастрофе / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. Новосибирск: Наука, 1990. 186 с.

9. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983. 286 с.
10. Сушинский С.А. Наука о трезвости. М., 2007. 165 с.
11. Шурьгина Ю.Ю. Распространенность употребления пива среди студенческой молодежи // Сб. докл. 13-й Европейской конф. «Здоровье подростков». СПб., 2007. С. 76.
12. Corzo-Alvarez G. Eye damage and lighting among workers in beer industry / G. Corzo-Alvarez, T. Unibarri-Delgado // *Investigation clinica*. 1997. № 58. P. 113–126.
13. Katsovyanni K. Ethanol and breast cancer: An association that may be both confounded and casual / K. Katsovyanni, A. Trichopoulou, S. Stuver et al. // *International Journal of Cancer* 5S. 1994. P. 356–361.

STRUCTURAL AND SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS OF SELF-CONSCIOUSNESS OF PERSONS IN ADOLESCENCE WITH DIFFERENT EXPRESSIONS OF BEER ADDICTION

Tverdokhlebova N.V., Bokhan T.G. (Tomsk)

Summary. The psychological factors of risk of the formation of beer addiction of persons in adolescence is describes. The article shows characteristics of the psychological content of components of the structure of self-consciousness of persons with different level of propensity to beer addiction.

Key words: addictive behavior; beer addiction; adolescence; self-consciousness; components of structure of self-consciousness; prevention.